
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.072.52

**К НОВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
СПОСОБНОСТЕЙ И ОДАРЕННОСТИ¹**

© 2019 г. В. Д. Шадриков

*Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Россия.*

*Академик РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры общей
и экспериментальной психологии департамента психологии факультета социальных наук.
E-mail: shadrikov@hse.ru*

Поступила 12.03.2018

Аннотация. На основе анализа научных работ классиков отечественной психологии и эмпирических материалов, полученных автором и его учениками, предлагается теоретическое описание понятий “способности” и “одаренность”. Предложен подход, согласно которому способности конкретного человека (как индивидуальности) должны рассматриваться одновременно в трех измерениях: природном, субъектно-деятельностном и личностном. Подчеркнуто, что процесс формирования и развития способностей в каждом измерении имеет неравномерный и гетерохронный характер. Разрабатываемое понятие “способности” реализует принцип психофизического единства в отношении строения и функции. Он заключается в том, что способности индивида рассматриваются как свойства функциональных физиологических систем, реализующих конкретные психические функции. Показано, что развитие способностей идет на определенной природной основе (способности индивида), достраиваясь интеллектуальными операциями и способами их реализации (способности субъекта деятельности) и находясь под контролем и направляющим воздействием мотивации и нравственных качеств (способности личности). На основе авторского понимания способности дается содержательное определение “одаренности”, которая рассматривается как функциональное метасистемное качество субъекта деятельности, как интегральное проявление способностей, направленное на достижение результата конкретной деятельности, имеющее индивидуальную меру выраженности. Раскрываются системогенез одаренности и механизмы интеграции.

Ключевые слова: способности, структура способностей и одаренности, функциональная система, системообразующие факторы, интеллектуальные операции, духовное состояние, мера выраженности способностей и одаренности.

DOI: 10.31857/S020595920002981-5

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В экспериментальном (эмпирическом) плане способности стали изучаться со второй половины XIX в. Поворотным моментом в исследовании способностей стали работы Кэттелла (Cattell), который предложил в 1890 г. определять интеллектуальную физиономию индивида при помощи целого ряда опытов, названных им “умственными тестами” (mental test) и статьи Бине и Анри (1896), помещенной в *Annee psychologique*, относительно индивидуальной психологии. Большую роль сыг-

рала публикация Бине и Симона “Метрическая шкала одаренности”, заложившая основы тестологии. С этого момента число новых тестов стало расти в геометрической прогрессии.

Подводя итог данному периоду исследований по психологии способностей, известный швейцарский психолог Эд. Клапаред в 1923 г., пробуя дать определение способностей, отмечал сложность этой задачи. В наиболее общей форме, отмечал он, способность можно определить как всякое психологическое или физическое свойство индивида, взятое под углом зрения его практического применения (реализации). Однако при таком определении, отмечал Клапаред, способность оказывается очень широким понятием, затрагивающим все психиче-

¹ Публикация подготовлена при поддержке РФФИ по научному проекту № 17-06-00917-ОГН “Способность к продуцированию мысли в континууме ментального развития человека”.

ские явления [13]. Стараясь уточнить это общее определение, Клапаред выделил в понятии “способности” следующие четыре существенных элемента:

- идею практического применения;
- идею индивидуальной дифференциации (своеобразия);
- раздельность способностей и навыков;
- идею природного предрасположения [13, с. 12–16].

В отечественной психологии к проблеме определения понятия “способности” обращается Б.М. Теплов. Он также выделил четыре признака, входящие в понятие “способности”, при употреблении его в практически разумном контексте.

1. Это свойства, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей.
2. Это индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого.
3. Понятие “способность” не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека.
4. Способности, по существу дела, не могут быть врожденными. “Способность не может возникнуть вне соответствующей конкретной деятельности... Не в том дело, что способности проявляются в деятельности, а в том, что они создаются в этой деятельности”² [25, с. 20].

Сравнение признаков способностей, приводимых Клапаредом и Тепловым, показывает, что они близки по трем позициям. Принципиальные расхождения наблюдаются только в отношении врожденности или приобретенности способностей. Но это принципиальное расхождение.

Отметим также, что сам Б.М. Теплов в статье “Способности и одаренность” писал: “Я не предлагаю дать общую теорию одаренности, не предлагаю даже развить какую-либо гипотезу о том, какая должна быть такая теория. В настоящее время это еще не исполнимо. Общая теория должна создаваться в результате большой работы по изучению конкретных фактов и частных закономерностей” [27, с. 15].

Практически в это же время С.Л. Рубинштейн, рассматривая вопросы теоретической разработки проблемы способностей, писал: «Термин “способ-

ности” в определениях, представленных в литературе, указывает только на то, что это нечто (способности) обуславливает успех в деятельности, но ничего не говорится о том, что есть это нечто» [25, с. 9]. Рубинштейн считал первоочередной задачей психологии определить состав и структуру способностей [Там же, с. 8].

За последние годы, прошедшие после работ Б.М. Теплова и С.Л. Рубинштейна, опубликованы сотни статей, посвященных отдельным направлениям изучения способностей. В значительной мере они представлены в публикациях Психологического журнала начиная с 1980 г. В этих публикациях рассматривались вопросы: классификации способностей [8; 12]; влияние среды на диагностику способностей и формирование креативности [10; 11]; проявление способностей в когнитивных стилях [29; 30]; проблемы измерения способности [5; 14; 26]; личностная детерминация способностей [2; 6; 16; 33].

Значительное число работ посвящено эмоциональному интеллекту, креативности, проблемам интеллекта, метакогнитивным процессам, механизмам специальных способностей, способностям и проблемам выбора, духовному аспекту способностей и интеллекта, эволюции интеллектуальной одаренности и другим аспектам.

В последние годы появился ряд интересных монографических работ, рассматривающих проблемы интеллекта, способностей и одаренности: М.А. Холодная (1996) [31], В.С. Юркевич (1996) [39], Ю.Д. Бабаева (1997) [3], Рабочая концепция одаренности (1998) [20], В.Н. Дружинин (2001) [9], Д.В. Ушаков (2003) [28], А.Н. Воронин (2004) [7], Н.Б. Шумакова (2004) [38], В.И. Панов (2005) [19], Л.И. Ларионова (2011) [17], Т.В. Корнилова (2016) [15] и др.

Следует отметить формирование научных коллективов, работающих над проблемами интеллекта, способностей и одаренности, прежде всего, в Институте психологии РАН. Получен ряд интересных моделей интеллекта и одаренности, значительные успехи достигнуты в прикладных исследованиях.

Понятие “способности” используется в работах по изучению интеллекта достаточно широко, и оно наполняется специфическим содержанием: в одних работах структура общего интеллекта рассматривается как единая способность, в других в структуре интеллекта выделяют отдельные “способности”: символические, пространственно-изобразительные и семантические, выделяют специфические способности, отвечающие за успешное решение конкретных тестовых задач: “математические”, “лингвисти-

² В большинстве работ ссылаются на три первые признака способностей. Но основная дискуссия идет по вопросу о “врожденности” способности (задатках), которые мы отнесли к четвертому признаку.

ческие”, “механические”; в ряде случаев в качестве отдельных способностей рассматривают обучаемость, креативность, общий интеллект, выделяют способности приобретения, применения и преобразования когнитивного опыта. Ряд исследователей в структуре интеллекта выделяют когнитивные, психомоторные, психорегуляторные и коммуникативные способности.

Важно подчеркнуть, что в большинстве случаев об отдельных способностях говорят на основе тестовых заданий. Серьезной теоретической проработки вопроса: “Что понимать под отдельными способностями?” — не проводится.

Об ограниченности тестового подхода к определению сущности психологических понятий на примере изучения интеллекта М.А. Холодная пишет: «Долгие годы монополия в изучении интеллектуальных возможностей человека, как известно, принадлежала тестологии. Именно в рамках этого направления оформилось понятие “интеллект” в качестве научной психологической категории, именно тестология, имея почти 100-летнюю историю исследования этого психического качества, вынуждена была признать свое полное бессилие в определении его природы» [31, с. 16].

Подводя итог, можно сказать, что вопрос, сформулированный С.Л. Рубинштейном, что же такое способности, остается открытым.

АВТОРСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ

В настоящей статье, опираясь на литературные данные и результаты собственных эмпирических исследований [34; 36], делается попытка ответить на вопрос: “Что же такое способности и одаренность?”.

Для понимания, что такое способности и какое место они занимают в системе ментальных качеств, нам представляется продуктивным обратиться к классификации психологических функций и одаренности, предложенной Рубинштейном [24, с. 477–478].

Психологическая функция характеризуется, писал он, аналитичностью и абстрактностью, соот-

несенностью с миром, определяемому в категориях диалектической логики; одаренность же, в противоположность психологической функции, характеризуется синтетичностью и конкретностью. В таблице это отражено в первых двух строках.

Способность в этой таблице могла бы занять третью строчку и характеризоваться аналитичностью и конкретностью; соотнесенностью с миром, но с конкретными его выражениями. Способность выступает как конкретизация психологической функции, как ее конкретное проявление. Мы способны видеть, запоминать, мыслить и др. по отношению к конкретным проявлениям внешнего мира.

А так как любая психологическая функция имеет природный механизм в виде физиологической функциональной системы, реализующей эту функцию, то можно сделать вывод, что способности являются атрибутом (свойством) функциональных систем, реализующих определенную психическую функцию.

Это свойство функциональных систем и является *общей природной способностью*, отнесенной к *конкретной психической функции*.

В качестве примера можно привести всем знакомую функциональную систему зрительного восприятия, которая состоит из периферической части (системы организованных фоторецепторов), зрительной коры и проводящих путей. Каждый элемент зрительной системы обладает своими специфическими свойствами, и в своей совокупности они образуют систему, которая обладает новым качеством — способностью восприятия. Способности в этом случае выступают как системное свойство (качество) функциональной системы зрительного восприятия. Способность восприятия будет одной из *общих* способностей человека, выступающей конкретным проявлением психической функции.

Учитывая вышеизложенное, мы имеем основание определить способности как *свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции*³.

³ Опираясь на данное определение, мы приобретаем критерий для выделения способностей. С этих позиций мы можем выделить не только познавательные и психомоторные способности, но и способности эмоциональные, способности желать и хотеть.

Таблица. Признаки психологической функции, одаренности и способности

	Аналитичность	Синтетичность	Абстрактность	Конкретность
Психологическая функция	+		+	
Одаренность		+		+
Способность	+			+

Определив способности с позиции общего, мы можем рассмотреть их с позиции единичного. С позиции единичного, отдельного, индивидуального способности будут определяться тем, как общее свойство (конкретная способность воспринимать, запоминать и т.д.) выражено у конкретного индивида. Единичное будет представлено мерой выраженности свойства у конкретного индивида. Вполне естественно, что мера выраженности этого общего свойства у отдельных индивидов будет различной. На этом этапе появляется проблема индивидуальных различий в способностях как мера выраженности общей способности.

И тогда мы можем дополнить данное выше определение и сказать, что *способности* есть свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности.

Данное определение способностей реализует принцип психофизического единства (по С.Л. Рубинштейну) [23, с. 26] в его первой части: единства строения и функции.

Связав способности с функциональными системами, реализующими познавательные психические функции, продолжим этот анализ и обратимся к работам Б.Г. Ананьева [1]. Согласно его взглядам, психические функции и их развитие проявляются как развитие *функциональных, операционных и мотивационных механизмов*.

Функциональные механизмы на раннем этапе возникновения реализуют филогенетическую программу и складываются задолго до возникновения операционных механизмов. Между функциональными и операционными механизмами существуют сложные взаимодействия.

Для развития операционных механизмов требуется определенный уровень функционального развития.

В свою очередь, развитие операционных механизмов переводит в новую фазу развития и функциональные механизмы, их возможности прогрессивно возрастают, повышается уровень системности.

Операционные механизмы не содержатся в самом мозге — субстрате сознания, они усваиваются индивидом в процессе воспитания, образования, в общей его социализации и носят конкретно-исторический характер.

Функциональные механизмы относятся к характеристикам человека как индивида, операцион-

ные — как субъекта деятельности, мотивационные — как индивида и личности.

Изучение процессуального хода и состава мыслительной деятельности человека как ее субъекта осуществил С.Л. Рубинштейн. Им была решена задача состава мышления, выделены основные мыслительные операции: анализ, синтез, абстракция, обобщение. “По мере того, — писал Рубинштейн, — как в процессе мышления складываются определенные операции — анализа, синтеза, обобщения, по мере того, как они генерализуются и закрепляются у индивида, формируется мышление как способность, складывается интеллект” [21, с. 47].

Для диагностики и изучения способностей субъекта деятельности нами (В.Д. Шадриков, Л.В. Черемошкина) [36] был предложен метод развертывания мнемической деятельности, который позволяет в мнемической деятельности выделить природные мнемические способности и систему действий-операций, которую мы объединили в категорию интеллектуальных операций, характеризующих способности субъекта деятельности.

Развитие способностей субъекта деятельности идет, прежде всего, за счет *интеллектуализации* основных психических функций. Что стоит за этой фразой?

Интеллектуализация способностей проявляется в вовлечении интеллектуальных операций в протекание основных психических функций, восприятие, память, воображение, представление. Но там, где разворачивается интеллектуальная деятельность, обязательно начинают присутствовать процессы:

- принятия решения (какие интеллектуальные операции и как использовать);
- программирования (как, в какой последовательности использовать выбранные операции);
- формирования различных критериев: критерии достижения цели, критерии необходимости и достаточности выбранных операций, критерии предпочтительности тех или других операций, критерии эффективности полученных результатов.

Психологический анализ показывает, что любую деятельность, осуществляемую в практической или идеальной форме, можно разложить на отдельные психические функции. В любой деятельности необходимо что-то воспринять, запомнить, представить, осмыслить, принять решение и т.д.

Адекватно описать психическую функцию как родовую форму психологического действия (дея-

тельности) можно через психологическую функциональную систему деятельности.

Архитектура этой системы в основных компонентах совпадает с архитектурой функциональной системы трудовой деятельности, однако содержание каждого компонента будет различным для каждой способности так же, как и для каждой предметной деятельности. Специфическая особенность рассматриваемой системы состоит в том, что она *обладает природным свойством, направленным на реализацию определенной психической функции и проявляющимся через функциональные механизмы.* Это свойство выступает в роли первичного средства, внутреннего условия, позволяющего достигнуть цель.

Структура способностей в виде формальной схемы, отражающей представленные выше положения, дана на рисунке. Беря свое начало в функциональной системе трудовой деятельности, структура способностей, в свою очередь, помогает понять, как функционирует сама система деятельности.

Эта структура едина для всех способностей и аналогична структуре деятельности. Фактически при множестве способностей реально существует единая структура деятельности, которая мультиплицируется в структуры отдельных способностей.

Онтологически эта единая структура реализуется целостностью мозга как органа психики, функционально определяется целью деятельности и ее мотивацией.

С учетом структуры психической функции (по Б.Г. Ананьеву) у способностей должно быть третье измерение, связанное с мотивацией. Каждое, даже самое простое действие, отмечает С.Л. Рубинштейн, насыщено переживанием. Актуальная потребность также всегда тесно связана с переживанием. Включение мотивационно-эмоционального измерения в способности позволяет говорить о *духовных способностях* субъекта деятельности.

Чем же характеризуется духовное состояние? Оно характеризуется расширением сознания, активным включением в процесс постижения истины подсознания, установлением коммуникативной связи сознания и подсознания и тем самым резким расширением информационной базы понимания проблемы, энергетической активизацией.

Духовное состояние характеризуется гармонизацией личности, устранением противоречий с окружающей средой или блокированием этих противоречий, сосредоточением на познаваемой проблеме, на постижении истины, внутренним равновесием,

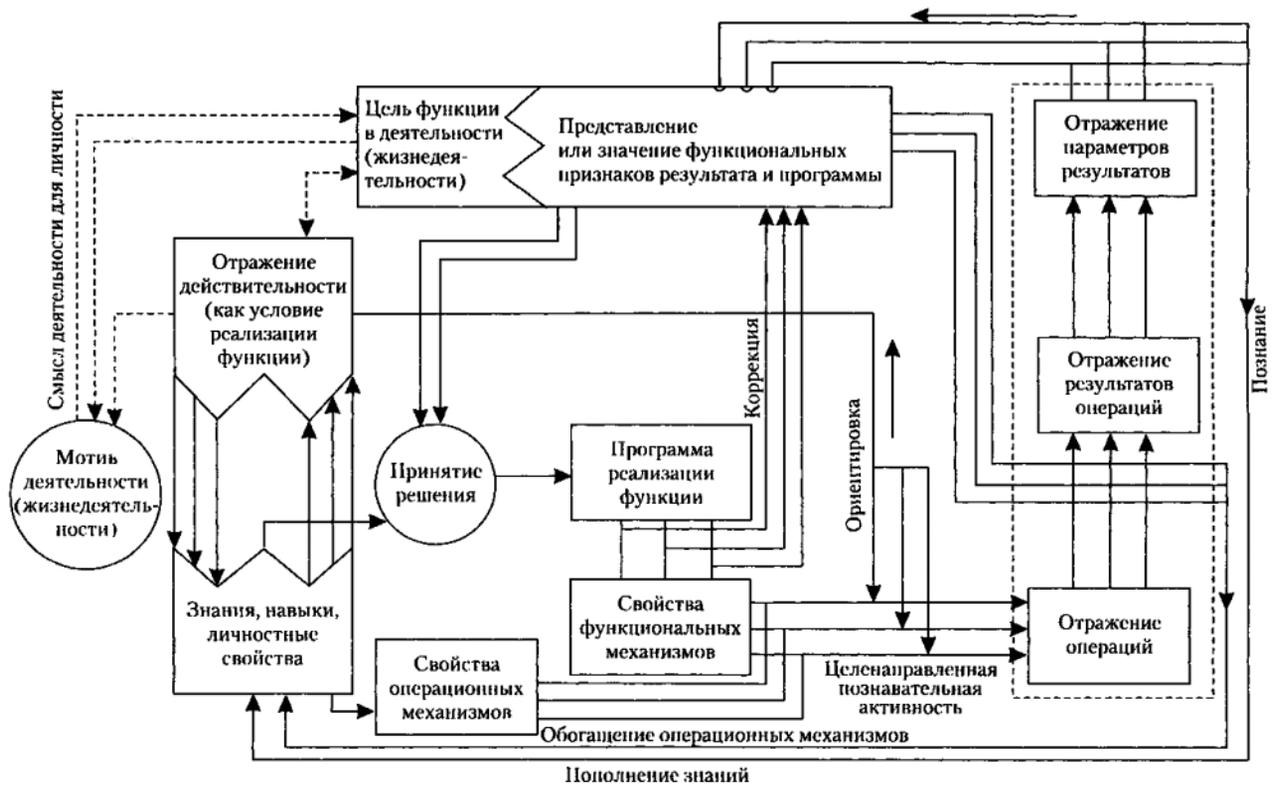

Рис. Описание психической функции как родовой формы деятельности через психологическую функциональную систему деятельности

позитивным взглядом на жизнь, высокой концентрацией устремлений, усилением воли и ее контроля со стороны личности, “Я”.

Духовное состояние характеризуется переходом к образному мышлению, к продуктивному воображению, что со своей стороны способствует активизации информационного обмена с подсознанием, так как значительная часть информации персонального подсознания хранится в образной и чувственной форме. Образность помогает осмыслить ситуацию целостно, раскрыть новые отношения, посмотреть на старые на новом уровне интеграции. В духовном состоянии слова и понятия могут переводиться в образы и чувства.

Духовное состояние характеризуется высокой избирательностью мышления, определяемой духовными ценностями личности. Как известно, важной характеристикой мышления является пронизательность или умение “вскрыть” в вещи, целом факте существенные качества (атрибуты).

Именно эмоция находится у истоков великих творений искусства, литературы, науки и цивилизации в целом. Эмоция побуждает ум к новым начинаниям, а волю — к упорству. Главное, как отмечает А. Бергсон, “существуют эмоции, порождающие мысль; и изобретение, хотя оно и принадлежит к явлениям интеллектуального порядка, может иметь своей составляющей сферу чувств... Эмоция — это потрясение души” [4, с. 44–45]. В этом случае эмоция по отношению к последующим умственным состояниям выступает как причина, а не как следствие. Эта эмоция может порождать новые идеи. Она — *суперинтеллектуальна*.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ИЗ АВТОРСКОЙ ТЕОРИИ СПОСОБНОСТЕЙ

Предложенное понимание способностей позволяет ответить на один из принципиальных вопросов: обусловлены ли способности природными факторами или они являются благоприобретенными в процессе жизнедеятельности человека? Согласно предложенной теории способности предопределены природой в той мере, в какой они определяются свойствами функциональных физиологических систем, реализующих определенные психические функции, и они являются благоприобретенными, когда мы их рассматриваем с позиции интеллектуальных операций и мотивационных качеств субъекта деятельности и личности. В процессе жизнедеятельности обе составляющие способностей выступают в единстве, развиваясь гетерохронно и неравномер-

но. Это один из важнейших выводов из предложенной теории, который следует учитывать прежде всего в педагогическом процессе, поскольку он раскрывает теоретическую основу процесса развития способностей, открывает перспективный взгляд на проблему одаренности и ее развития.

Предлагаемая теория:

- позволяет выделить способности из других явлений психической реальности (знаний, умений, личностных качеств и др.);
- показывает отношение общих и специальных способностей;
- устанавливает связь между способностями и психическими процессами;
- позволяет высказать гипотезу о возможном механизме вовлечения отдельных способностей в систему деятельности;
- показывает место способностей в структуре психики;
- раскрывает механизм развития способностей, прежде всего через освоение интеллектуальных операций;
- показывает ограниченность современных процедур тестирования способностей и намечает пути их развития;
- открывает пути к пониманию одаренности и механизмов ее формирования;
- представленный подход к пониманию способностей упорядочивает систему понятий, характеризующих интеллектуальные качества человека, позволяет выстроить систему ментальных качеств;
- определяет, что способности имеют три измерения: природное (способности индивида), субъектно-деятельностное и личностное. Качественно-количественные проявления этих трех измерений выступают как индивидуальные способности конкретного человека [34].

СПОСОБНОСТИ И ОДАРЕННОСТЬ

Раскрыв, что такое способности, мы можем перейти к теоретическому рассмотрению понятия “одаренность”.

Одаренность обычно определяют как “то качественно своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха выполнения той или иной деятельности” [27, с. 22]. При этом Теплов подчеркивал, “что отдельные способности не просто существуют рядом друг с другом и неза-

висимо друг от друга. Каждая способность изменяется, приобретает качественно иной характер в зависимости от наличия и степени развития других способностей” [Там же, с. 22]. С позиций системного подхода (в понимании П.К. Анохина) отдельные способности должны выступать в режиме взаимодействия, обеспечивающего получение желательного результата деятельности. С учетом сказанного *одаренность можно определить как системное взаимодействие отдельных способностей, направленное на получение желательного результата*. Результат деятельности выступает системообразующим фактором, обеспечивающим взаимодействие способностей и интеграцию их в *качественное новообразование — одаренность*.

Здесь мы подходим к узловому вопросу в понимании одаренности. Он заключается в следующем: *как взаимодействуют способности, что их объединяет в деятельности?*

Деятельность описывается психологической функциональной системой [35].

Психические функции как родовые формы деятельности также описываются функциональной системой. Структурно-функциональная система предметной деятельности и функциональная система способностей изоморфны. Деятельность в целом и функционирование способностей, через которые реализуется деятельность, направляются одними и теми же *мотивами, целями и личностными смыслами*. Именно эти три компонента объединяют способности в деятельности как совместно работающие системы.

На основе общей цели для каждой психической функции формируется программа, отбираются операционные механизмы (интеллектуальные операции) и одновременно отдельные психические функции начинают функционировать в режиме *взаимодействия*. Восприятие и память формируют информационную базу деятельности, мышление оформляет программу деятельности, которая реализуется в практических или идеальных действиях. Эти действия, в свою очередь, строятся на основе отражения результатов и параметров результатов, текущих и итоговых. На основе достигнутых результатов корректируется программа как деятельности в целом, так и отдельных психических функций. Сонастроенность программ является важнейшим фактором системогенеза деятельности. В программах содержится ответ на вопросы: что надо делать, как делать (с использованием каких интеллектуальных операций или предметных действий) и когда (как эти операции должны соотноситься во времени друг с другом)? Определение того, что, как и когда необходимо делать, происхо-

дит в процессах принятия решений, которые проливают все структурные компоненты системы деятельности. Общим для любого решения является отработка решающего правила, критериев достижения цели и критериев предпочтительности.

Исходя из сказанного, можно представить деятельность с позиций реализующей ее системы способностей как постоянно меняющуюся по составу и мере взаимодействия отдельных способностей, каждая из которых имеет свое оперативное проявление. И если давать определение одаренности, то можно сказать, что *одаренность есть интегральное проявление способностей в целях конкретной деятельности, выступающее как системное качество субъекта деятельности, имеющее индивидуальную меру выраженности и развивающееся в деятельности и в жизнедеятельности*.

Как было показано выше, при множестве способностей, реализующих деятельность, реально существует единая структура деятельности, которая мультиплицируется в структуре отдельных способностей. Мотивация деятельности включается в функциональную систему каждой способности, обеспечивая единую оперативную направленность проявления способностей. Благодаря единой направленности функционирования системы способностей процессы принятия решений и программирования, представленные в каждой способности, также приобретают соподчиненность в соответствии с мотивацией и результатами деятельности. В результате формируется *функциональная метасистема одаренности*. В данной метасистеме проявление каждой способности будет определяться не только ее параметрами, но и ее обусловленностью другими способностями. В деятельности качественная специфика отдельной способности выступает как выражение отдельной грани одаренности, которая, в свою очередь, рассматривается как системное качество.

Экспериментальные исследования [37] показывают следующую этапность формирования одаренности: на первом этапе освоения деятельности последняя реализуется с опорой на наличные способности субъекта, на втором этапе, если уровень наличных способностей ниже требований деятельности, под влиянием требований деятельности способности приходят в движение, начинают развиваться. На этом этапе деятельность выступает детерминантой развития способностей, формирования одаренности. Наконец на третьем этапе сформированная одаренность приводит к развитию деятельности, которая приобретает индивидуальное выражение. При этом результаты деятельности могут выходить за нормативные требования. Субъ-

ект может достигать выдающихся результатов. Обычно с достижением таких результатов и связывают понятие одаренности.

И здесь возникает очень важный вопрос: когда мы можем говорить об одаренности? Является ли одаренностью системное проявление способностей в рамках нормативного результата?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что, по принятому понятию, одаренность не существует до деятельности, она формируется в конкретной деятельности. Одаренность формируется из способностей субъекта деятельности. Поэтому, обращаясь к понятию одаренности, мы всегда должны рассматривать генезис одаренности. И этот генезис детерминирован требованиями деятельности, мотивацией субъекта деятельности. На различных этапах формирования одаренности она будет представлена различающимся набором способностей и различным характером связи между способностями. Анализ структуры связи на разных этапах профессионализации позволил выделить связи:

- характерные для всех этапов профессионализации;
- временные, присутствующие только на отдельных этапах овладения профессией;
- появляющиеся на определенных этапах овладения профессией и сохраняющиеся в дальнейшем [35].

При этом важно отметить, что связи характеризуются не только положительным знаком, но наблюдаются связи отрицательные и связи с переменным знаком для различных этапов профессионализации.

В силу того что одаренность выступает как *динамичное* объединение способностей, нет оснований считать, что она не существует на начальных этапах овладения профессией, до достижения субъектом нормативного результата. Возможно, что на последующих этапах деятельности она будет способствовать выходу за нормативный результат, получению более высоких результатов (необычных, незаурядных). При этом индивидуальные результаты всегда будут сравниваться с достижениями других людей.

Обращаясь к результатам деятельности, следует помнить положение, высказанное Б.М. Тепловым [27, с. 22], который писал: “Даже ограничиваясь психологической стороной вопроса, мы должны сказать, что для успешного выполнения всякой деятельности требуется не только одаренность, т.е. наличие соответствующего сочетания способно-

стей, но и обладание необходимыми навыками и умениями”. Мы бы добавили к умениям и навыкам еще и знание, и различные схемы (модели) поведения. “Одаренность, — писал Теплов, — не является единственным фактором, определяющим выбор деятельности (а в классовом обществе она у огромного большинства и вовсе не влияет на этот выбор), как не является она единственным фактором, определяющим успешность выполнения деятельности” [Там же, с. 25].

Теоретический анализ одаренности предполагает ее качественный анализ. Провести же качественный анализ можно, только отталкиваясь от определенной структуры способностей. И одна из существенных причин слабой разработки проблемы качественного анализа одаренности заключается в неразработанности онтологии способностей. Как отмечает М.А. Холодная, “в силу максимальной свернутости психологических структур возникает иллюзия их отсутствия как психологического факта и, следовательно, как объекта психологического исследования” [32, с. 51]. Это положение полностью относится и к качественному анализу способностей и одаренности.

Изложенное выше понимание структуры способностей позволяет представить многогранность проявления конкретной способности в одаренности: это и природная составляющая, и разнообразие использования интеллектуальных операций, а следовательно, различные способы принятия решения, мотивационно-личностная детерминация, определяющая параметры результата как системообразующего фактора, и эмоциональные состояния, составляющие духовный фон проявления способностей (при этом будем помнить, что каждая способность проявляется в структуре способностей и зависит от того места, которое она занимает в этой структуре).

Обращение к структуре способностей многократно усложняет общую картину одаренности. Но правильное теоретическое понимание одаренности позволяет объяснить, почему при многочисленных работах в этом направлении такие скромные успехи в прогнозировании индивидуальной одаренности.

Качественно-своеобразное сочетание способностей, рассматриваемых как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, дает нам *природную одаренность* индивиду. Если же мы будем рассматривать качественно-своеобразное сочетание способностей субъекта деятельности, то мы получим представление об одаренности *субъекта деятельности*. Наконец

качественно-своеобразное сочетание способностей личности дает нам *одаренность личности*.

В отмеченных измерениях одаренность (теоретически) выступает как интегральное проявление способностей в целях конкретной деятельности, как метасистемное качество. Подобно способностям, одаренность имеет индивидуальную меру выраженности, определяемую как способностями (с их мерой выраженности), входящими в одаренность, так и взаимодействием способностей, их связями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в настоящей статье теоретические взгляды на способности и одаренность позволяют ответить на ряд актуальных вопросов, прежде всего на вопрос, сформулированный С.Л. Рубинштейном “что есть способности, какова структура способностей?”. Способности имеют три измерения: природное (способность индивида), субъектно-деятельностное и личностное. Способности человека как индивида отражают биологическую сущность; они выступают как свойства его функциональных систем, реализующие отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии познания и преобразования окружающего предметного мира и организации адаптивного поведения.

Способности человека как субъекта деятельности развиваются на базе природных способностей за счет формирования интеллектуальных операций и их осознанного применения для решения задач, стоящих перед субъектом. Как и способности индивида, способности субъекта деятельности имеют индивидуальную меру выраженности и проявляются в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности.

Способности личности выступают заключительным этапом интеграции факторов, определяющих социальную успешность и качественное своеобразие социального поведения и поступков. В способностях личности способности индивида и субъекта деятельности ставятся под контроль мотивации и нравственных качеств человека.

Изложенное понимание способностей позволяет дать ответы на десятилетиями дискутируемую проблему природной обусловленности способностей (проблему задатков), разрешить психофизическую проблему на уровне способностей.

С представленных позиций открываются перспективные направления изучения способностей, намеченные в настоящей статье.

Имея представление о сущности способностей, мы глубже понимаем, что такое одаренность и как ее следует развивать. Исходя из предложенного понимания способностей, можно утверждать, что одаренность, как и способности, также будет представлена в трех измерениях.

Изложенные представления о способностях и одаренности показывают ограниченность современных процедур тестирования и намечают пути их развития.

Работа в совокупности полученных выводов вносит существенный вклад в формирование понятийного аппарата психологии способностей и одаренности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
2. *Артемьева Т.И.* Психология способностей: личностный аспект // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 46–55.
3. *Бабаева Ю.Д.* Динамическая теория одаренности (основные современные концепции творчества и одаренности) / Под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Молодая гвардия, 1997.
4. *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994.
5. *Богоявленская Д.Б.* О предмете и методах исследования творческих способностей психологический журнал // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 5. С. 49–58.
6. *Васильев И.А., Митина О.В., Кабанов В.В.* Влияние различных типов мотивации и самоуправления личности на продуктивность мыслительной деятельности // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 4. С. 38–49.
7. *Воронин А.Н.* Интеллект и креативность в межличностном взаимодействии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004.
8. *Воронин А.Н.* Психология дискурсивных способностей: вектор развития // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 3. С. 113–123.
9. *Дружинин В.Н.* Когнитивные способности. Структура, диагностика, развития. М.: Пер Сэ; СПб.: Импатон-М, 2001.
10. *Дружинин В.Н.* Ситуационный подход к психологической диагностике способностей // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 2. С. 94–105.
11. *Дружинин В.Н., Хазратова Н.В.* Экспериментальное исследование формирующего влияния среды на креативность // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 4. С. 83–93.

12. *Ильин Е.П.* Проблемы способностей: два подхода к ее решению // Психологический журнал. 1987. Т. 8. № 2. С. 23–31.
13. *Кларед Э.* Как определить умственные способности школьника. Л.: Сеятель, 1927.
14. *Корнилов С.А., Григоренко Е.Л.* Методический комплекс диагностики академических, творческих и практических способностей // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 90–103.
15. *Корнилова Т.В.* Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История, 2016.
16. *Корнилова Т.В., Новикова М.А.* Самооценка интеллекта в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 25–35.
17. *Ларионова Л.И.* Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
18. Личные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / Под ред. В.И. Моросановой. М.: Психологический институт РАО, 2006.
19. *Панов В.И.* Одаренность и одаренные дети: экпсихологический подход. М.: РУДН, 2005. 300 с.
20. Рабочая концепция одаренности (кол. авторов). М.: Магистр, 1998.
21. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М.: АН СССР, 1958.
22. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.
23. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.
24. *Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. М.: Гос. уч.-пед. изд., 1935.
25. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3.
26. *Русалов В.М., Наумова Е.Р.* О связи общих способностей с “интеллектуальными” шкалами темперамента // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 70–77.
27. *Теплов Б.М.* Избранные труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 1.
28. *Ушаков Д.В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003.
29. *Холодная М.А.* Когнитивные стили и интеллектуальные способности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 3. С. 84–93.
30. *Холодная М.А.* Психологический статус когнитивных стилей: предпочтения или другие способности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 1. С. 61–69.
31. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.: Барс; Томск: Изд-во Томского ун-та, 1997.
32. *Холодная М.А.* Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
33. *Чумакова М.А.* Личностная регуляция рационального выбора: развитие идеи единства интеллекта и аффекта // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 119–125.
34. *Шадриков В.Д.* Ментальное развитие человека. М.: Аспект-Пресс, 2007.
35. *Шадриков В.Д.* Психология деятельности человека. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
36. *Шадриков В.Д., Черемошкина Л.В.* Мнемические способности: развитие и диагностика. М.: Педагогика, 1990.
37. *Шкаликов В.Л.* Психологический анализ деятельности электросварщиков в целях производственного обучения // Проблемы индустриальной психологии / Под ред. В.Д. Шадрикова. Ярославль, 1977.
38. *Шумакова Н.Б.* Обучение и развитие одаренных детей. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004.
39. *Юркевич В.С.* Одаренный ребенок. М.: Просвещение, 1996.

TO NEW PSYCHOLOGICAL THEORY OF ABILITIES AND GIFTEDNESS³

V. D. Shadrikov

*National Research University "Higher School of Economics";
101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20, Russia.*

*Academician of RAE, Sc.D. (psychology), professor of General and Experimental Psychology chair,
department of Psychology, faculty of Social Sciences.*

E-mail: shadrikov@hse.ru

Received 12.03.2018

Abstract. The definition of theoretical constructs "ability" and "giftedness" is provided based on the analysis of the researches of native classical psychologists and author's empirical data. The approach to determining the nature of ability is founded. The ability is considered in three dimensions: as inherent, subject-activity and personal. It is highlighted that the abilities of the human being (personality) should be considered simultaneously in three dimensions. In each dimension at that it would be shown the irregularity and heterochrony of their (abilities) development. It's concluded, that the suggested concept for ability structure makes it possible for answer the basic methodological question about the relationship between inclinations and abilities. It concerns the consideration of the ability of an individual as the properties of physiological functional systems that implement certain mental functions. It is shown that the ability development is based on a definite natural foundation by completing with intellectual operations acquisition (abilities of subject of an activity), and being under control and directing impact of the motivation and moral qualities (abilities of a personality). It's given that the giftedness in majority of researches considered as qualitatively feature specificity combination of abilities that determines the success in a certain activity and based on the proposed definition of ability the concept of "giftedness" is defined. Some principal issues of giftedness theory is addressed to considerations.

Keywords: ability, ability and giftedness structure, functional system, system-generating factors, intellectual operations, mental state, measure of ability and giftedness performance.

REFERENCES

1. *Anan'ev B.G.* O problemah sovremennogo chelovekoznaniya. Moscow: Nauka, 1977. (In Russian)
2. *Artem'eva T.I.* Psihologiya sposobnostej: lichnostnyj aspekt // *Psikhologicheskii zhurnal.* 1984. V. 5. № 3. P. 46–55. (In Russian)
3. *Babaeva Yu.D.* Dinamicheskaya teoriya odarennosti (osnovnye sovremennye koncepcii tvorchestva i odarennosti) / Ed. D.B. Bogoyavlenskaya. Moscow: Molodaya gvardiya, 1997. (In Russian)
4. *Bergson A.* Dva istochnika morali i religii. Moscow: Kanon, 1994. (In Russian)
5. *Bogoyavlenskaya D.B.* O predmete i metodah issledovaniya tvorcheskih sposobnostej psihologicheskij zhurnal // *Psikhologicheskii zhurnal.* 1995. V. 16. № 5. P. 49–58. (In Russian)
6. *Vasil'ev I.A., Mitina O.V., Kabanov V.V.* Vliyanie razlichnyh tipov motivacii i samoupravleniya lichnosti na produktivnost' myslitel'noj deyatel'nosti // *Psikhologicheskii zhurnal.* 2006. V. 27. № 4. P. 38–49. (In Russian)
7. *Voronin A.N.* Intellect i kreativnost' v mezhluchnostnom vzaimodejstvii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2004. (In Russian)
8. *Voronin A.N.* Psihologiya diskursivnyh sposobnostej: vektor razvitiya // *Psikhologicheskii zhurnal.* 2018. V. 39. № 3. P. 113–123. (In Russian)
9. *Druzhinin V.N.* Kognitivnye sposobnosti. Struktura, diagnostika, razvitiya. Moscow: Per Seh; St.-Petersburg: Imaton-M, 2001. (In Russian)
10. *Druzhinin V.N.* Situacionnyj podhod k psihologicheskoy diagnostike sposobnostej // *Psikhologicheskii zhurnal.* 1991. V. 12. № 2. P. 94–105. (In Russian)
11. *Druzhinin V.N., Hazratova N.V.* Ehksperimental'noe issledovanie formiruyushchego vliyaniya sredy na kreativnost' // *Psikhologicheskii zhurnal.* 1994. V. 15. № 4. P. 83–93. (In Russian)
12. *Il'in E.P.* Problemy sposobnostej: dva podhoda k ee resh-eniyu // *Psikhologicheskii zhurnal.* 1987. V. 8. № 2. P. 23–31. (In Russian)
13. *Klapared Ehd.* Kak opredelit' umstvennye sposobnosti shkol'nika. L.: Seyatel', 1927. (In Russian)

³ The study was supported by RFBR, № 17-06-00917-OGN "Ability to produce thought in the continuum of human mental development".

14. *Kornilov S.A., Grigorenko E.L.* Metodicheskij kompleks diagnostiki akademicheskikh, tvorcheskih i prakticheskikh sposobnostej // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2010. V. 31. № 2. P. 90–103. (In Russian)
15. *Kornilova T.V.* Intellektual'no-lichnostnyj potencial cheloveka v usloviyah neopredelennosti i riska. St.-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2016. (In Russian)
16. *Kornilova T.V., Novikova M.A.* Samoocenka intellekta v strukture intellektual'no-lichnostnogo potenciala cheloveka // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011. V. 32. № 2. P. 25–35. (In Russian)
17. *Larionova L.I.* Kul'turno-psihologicheskie faktory razvitiya intellektual'noj odarennosti Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (In Russian)
18. *Lichnye i kognitivnye aspekty samoregulyacii deyatel'nosti cheloveka* / Ed. V.I. Morosanova. Moscow: Psihologicheskij institut RAO, 2006. (In Russian)
19. *Panov V.I.* Odarennost' i odarennye deti: ehkopsihologicheskij podhod. Moscow: RUDN, 2005. 300 p. (In Russian)
20. *Rabochaya koncepciya odarennosti (kol. avtorov)*. Moscow: Magistr, 1998. (In Russian)
21. *Rubinshtejn S.L.* O myshlenii i putyah ego issledovaniya. Moscow: AN SSSR, 1958. (In Russian)
22. *Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshchej psihologii. Moscow: Uchpedgiz, 1946. (In Russian)
23. *Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshchej psihologii. St. Petersburg: Piter, 1999. (In Russian)
24. *Rubinshtejn S.L.* Osnovy psihologii. Moscow: Gos. uch.-ped. izd., 1935. (In Russian)
25. *Rubinshtejn S.L.* Problemy sposobnostej i voprosy psihologicheskoy teorii // *Voprosy psihologii*. 1960. № 3. (In Russian)
26. *Rusalov V.M., Naumova E.R.* O svyazi obshchih sposobnostej s "intellektual'nymi" shkalami temperamenta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1999. V. 20. № 1. P. 70–77. (In Russian)
27. *Teplov B.M.* Izbrannye trudy. V dvuh tomah. Moscow: Pedagogika, 1985. V. 1. (In Russian)
28. *Ushakov D.V.* Intellekt: strukturno-dinamicheskaya teoriya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2003. (In Russian)
29. *Kholodnaya M.A.* Kognitivnye stili i intellektual'nye sposobnosti // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1992. V. 13. № 3. P. 84–93. (In Russian)
30. *Kholodnaya M.A.* Psihologicheskij status kognitivnyh stilej: predpochteniya ili drugie sposobnosti // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1996. V. 17. № 1. P. 61–69. (In Russian)
31. *Kholodnaya M.A.* Psihologiya intellekta: paradoksy issledovaniya. Moscow: Bars; Tomsk: Izd-vo Tomskogo unta, 1997. (In Russian)
32. *Holodnaya M.A.* Psihologiya ponyatijnogo myshleniya: Ot konceptual'nyh struktur k ponyatijnym sposobnostyam. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. (In Russian)
33. *Chumakova M.A.* Lichnostnaya regulyaciya racional'nogo vybora: razvitie idei edinstva intellekta i affekta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. V. 34. № 3. P. 119–125. (In Russian)
34. *Shadrikov V.D.* Mental'noe razvitie cheloveka. Moscow: Aspekt-Press, 2007. (In Russian)
35. *Shadrikov V.D.* Psihologiya deyatel'nosti cheloveka. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2013. (In Russian)
36. *Shadrikov V.D., Cheremoshkina L.V.* Mnemicheskie sposobnosti: razvitie i diagnostika. Moscow: Pedagogika, 1990. (In Russian)
37. *Shkalikov V.L.* Psihologicheskij analiz deyatel'nosti ehlektrosvarshchikov v celyah proizvodstvennogo obucheniya // *Problemy industrial'noj psihologii* / Ed. V.D. Shadrikov. Yaroslavl', 1977. (In Russian)
38. *Shumakova N.B.* Obuchenie i razvitie odarennyh detej. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEHK, 2004. (In Russian)
39. *Yurkevich V.S.* Odarennyj rebenok. Moscow: Prosveshchenie, 1996. (In Russian)